

Н.М. Аничков
«К 55-ЛЕТИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ПАТОЛОГОВ»

К 55-ЛЕТИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПАТОЛОГОВ (ЕОП). ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕОП В XX ВЕКЕ.

Н.М. Аничков

ФГБОУ ВО Северо-Западный государственный медицинский университет им.
И.И. Мечникова Минздрава России, Санкт-Петербург, 191015, ул. Кирочная, д.41

В 2016 г. британский патолог Эндрю Уилсон выпустил книгу «Умы, микроскопы и молекулы. Первые 50 лет Европейского общества патологов» [1]. Это исчерпывающий исторический обзор жизнедеятельности Общества, которому скоро исполнится 55 лет. Нижеследующий материал, ограниченный рамками XX столетия, основан на указанной книге и личных воспоминаниях, поскольку в 90-е годы я дважды избирался советником в состав руководящего органа ЕОП – Исполкома (Executive Committee) – и тесно общался со многими крупными патологами Европы.

Автором идеи о создании ЕОП был миланский патолог проф. Альфонсо Джордано, известный в 60-е гг. своими трудами по врожденной патологии почек и других внутренних органов. Он считал, что нужно создать организацию, которая будет содействовать развитию патологии через более широкое общение коллег, непосредственный обмен информацией и усовершенствование молодых врачей. Джордано привлёк к реализации своей идеи ряд ведущих специалистов из разных стран Европы. 30 марта 1963 г. в патологоанатомическом отделении больницы Святого Петра в Брюсселе состоялась встреча девяти «отцов-основателей» Общества: Пьера Дюстена (Брюссель), Карла Крауспе (Гамбург), Роберта Скарффа (Лондон), Хенка Шорнагеля (Роттердам), Эмиля Бетца (Льеж), Жозефа Мезэна (Брюссель), Альфонсо Джордано (Милан), Луи Орсея (Париж) и Яна Мельгрена (Мальмё). На этой встрече был избран первый Президент будущего ЕОП проф. Пьер Дюстен, заслуживший признание своим изучением дезинтеграции микротрубочек при болезни Альцгеймера и других поражениях нервной ткани. Тогда же было положено начало разработки устава Общества и решено сделать английский язык рабочим языком ЕОП.

Затем при содействии австрийских патологов 7 ноября 1964 г. в Зальцбурге собрался форум «Первый европейский день патологии», собравший около 200 участников из 17 стран Европы. На том форуме делегаты определили 4-летний срок работы Президента ЕОП, усовершенствовали устав и избрали первый состав Исполнительного комитета Общества. После этого была проделана немалая работа по организации финансирования возникающей организации и началась подготовка к проведению 1-го конгресса ЕОП. В середине 1966 г. П. Дюстен с группой коллег основали англоязычный журнал «Pathologia Europaea», призванный освещать соответствующие исследования, проводившиеся во всех европейских странах.

В том же году энергичный 48-летний проф. Януш Гроньовски, один из пионеров электронной микроскопии в Европе и глава кафедры патологической анатомии в Познани, взялся за организацию европейского конгресса. 1 июня 1966 г. в высотном здании варшавского Дворца культуры и науки открылся 1-й конгресс ЕОП. Он проходил под руководством Президента ЕОП П. Дюстена и Президента конгресса Я. Гроньовски. Ведущей научной тематикой этого форума, собравшего около 200 делегатов, стали аутоиммунные заболевания. Там, в частности, была охарактеризована болезнь Шёгрена, о которой доложил сам Хенрик Шёгрэн.

После конгресса перед Исполкомом ЕОП встал вопрос о поисках источников финансирования журнала «Pathologia Europaea», который к этому времени имел всего лишь 188 подписчиков и испытывал трудности. П. Дюстен и его коллеги проделали большую работу, с помощью ВОЗ они нашли указанные источники и спасли журнал. В дальнейшем количество вновь принятых членов Общества увеличивалось очень медленно. Продолжались усилия Исполкома ЕОП по поддержанию журнала «Pathologia Europaea». Было решено проводить Европейские конгрессы через каждые 2 года. И такой порядок потом соблюдался, за исключением двух случаев, из-за политических ситуаций вначале в Греции, а 24 года спустя, в Словении.

2-й конгресс ЕОП должен был состояться в Афинах в 1968 г., однако, из-за государственного переворота в Греции в 1967 г. его перенесли в Цюрих. Организацию форума поручили 68-летнему швейцарскому профессору Эрвину Юлингеру, известному своими работами по костной форме лимфогранулематоза, оссифицирующему миозиту и др. В сентябре 1969 г. на конгресс смогли прибыть лишь 120 делегатов. В научной программе форума доминировали три направления: воспалительные, лекарственные и радиационные поражения; интерстициальная пневмония; пульмональный фиброз.

Чуть больше делегатов приехали на 3-й конгресс ЕОП, состоявшийся в старинном итальянском курорте Кастрокаро Терме в 1971 г. Организацией форума руководили Президент ЕОП П. Дюстен и Президент конгресса проф. Ренцо Ляски, специалист по ультраструктурной патологии. На конгрессе преобладала тематика по болезням печени и цитопатологии. В том же году ЕОП возглавила проф. Александра Пирингер-Кучинка (Вена), труды которой по патологии токсоплазмоза, сифилиса и лимфопролиферативных процессов получили в своё время широкое признание.

Под её общим шефством и под руководством Президента конгресса проф. Харри Йеллинека триумфально прошёл 4-й конгресс ЕОП, собравший в Будапеште в 1973 г. около 800 делегатов. Примерно половину делегатов представляли патологи из восточно-европейских стран, так называемого «Восточного блока», включая СССР. В тематике конгресса преобладали вопросы о роли патологии в системе медицинского образования и проблемы лимфопролиферативных процессов. Состоялось 11 сессий, на одной из которых обсуждалась роль компьютерной техники в документации и архивировании патоморфологических материалов. Был проведен слайд-семинар, ставший позднее традиционной частью конгрессов. В этот период продолжался регулярный выпуск «*Pathologia Europaea*», который насчитывал 3-4 номера в год.

В 70-е гг. между Западом и странами «Восточного блока» продолжалась печально знаменитая холодная война. Для многих патологов, не только из указанных стран, существовали идеологические препятствия к посещению конгрессов на Западе. Будущий Президент ЕОП, португалец, проф. Мануэль Собрино-Симеш, бывший в те годы студентом, говорил мне позднее, что его антисоветское руководство позволило ему посетить форумы в Цюрихе и Кастрокаро Терме, но не в «коммунистическом» Будапеште.

5-й венский конгресс 1975 года, прошедший под руководством А. Пирингер-Кучинки и председателя Оргкомитета проф. (Йоганна) Хайнриха Хольцнера, основателя клинической цитологии в Австрии, отличался также высоким уровнем содержания и организации. На нём прозвучали пленарные лекции, ставшие в дальнейшем тоже привычными на конгрессах ЕОП. Одну из них прочитал австрийский зоолог, Нобелевский лауреат Конрад Лоренц, основоположник этологии — науки о поведении животных. За год до венского конгресса появились две классификации лимфом: Кильская, завоевавшая популярность в Европе, и систематизация Лукеса и Коллинза, впервые разделившая Т- и В-клеточные лимфомы и распространившаяся в США. На конгрессе выступили крупные гематопатологи, в частности, Карл Леннерт, который представил Кильскую классификацию. Уже тогда ряд членов Исполкома ЕОП говорили, что хорошо бы чередовать места проведения конгрессов следующим образом: один раз в странах Западной Европы, другой раз в странах «Восточного (коммунистического) блока». Позднее к этой идее возвращались неоднократно, но реализовать указанную последовательность удалось лишь частично. За период до распада СССР страны «Восточного блока» после вышеупомянутого варшавского форума приняли лишь 1 конгресс в Праге (1987).

На венском конгрессе новым составом Исполкома ЕОП был избран следующий Президент Общества проф. Кристиан Незелоф (Париж), получивший известность благодаря работам по злокачественному гистиоцитозу и исследованиям опухолей у детей. Через некоторое время он и

Пьер Дюстен убедились в невозможности сохранения журнала «Pathologia Europaea», который в декабре 1976 г. пришлось закрыть по экономическим причинам. Но дальше Незелоф принял активное участие в деле создания нового журнала ЕОП, а также подготовки следующего конгресса и кооптирования в члены Общества английских патологов.

В ноябре 1977 г. в Лондоне прошёл 6-й конгресс ЕОП, Президентом которого стал британский проф. Александер Манро Невилл. Его работы по онкоморфологии и эндокринной патологии обрели в своё время международное признание. Очередной форум собрал 700 делегатов, на нём состоялись 10 пленарных сессий, 25 сессий со свободными докладами и 10 слайд-семинаров. В научной программе доминировали вопросы, связанные с разработкой классификаций опухолей, которые легли в основу известных «синих книжек», тиражируемых ВОЗ. Президент ЕОП К. Незелоф доложил о новых идеях по возрождению журнала ЕОП. Там было решено превратить старый немецкий журнал «Beiträge zur Pathologie» («Доклады по патологии»), имевший богатую историю, в другое издание «Pathology – Research and Practice» («Научная и практическая патология»). Для нового журнала был найден другой издатель, и довольно быстро идея воплотилась в жизнь. Кроме того, там же 42-летний профессор из Валенсии Антонио Лломбарт-Бош, чьи исследования опухоли Юинга, сарком костей и мягких тканей были уже общеизвестны, предложил провести следующий конгресс в Испании.

В мае 1978 г. вышел первый номер журнала «Pathology – Research and Practice». В знак уважения к знаменитому предшественнику «Beiträge zur Pathologie» новый журнал продолжил его нумерацию томов и вышел с обозначениями: том 162 номер 1. Он открывался двумя титульными статьями: прежний редактор проф. Вальтер Зандриттер, крупный немецкий патолог и директор ашоффского центра во Фрайбурге им Брайзгау, как бы передавал эстафету новому редактору, вышеназванному Кристиану Незелофу. В статьях подчёркивалась важная роль регулярного периодического издания ЕОП в профессиональной жизни патологов разных стран, акцентировалось внимание

на высокие требования к публикациям, принимаемым только на английском языке, и выражалась надежда на активность подписчиков. В течение многих лет «Pathology – Research and Practice» публиковал тезисы всех докладов, в той или иной форме принятых для представления на конгрессах ЕОП.

На 7-й конгресс ЕОП в Валенсии в 1979 г. приехали 924 делегата, среди которых 52 человека представляли страны «Восточного блока» Европы и получили право бесплатного участия в конгрессе. Президент конгресса проф. Антонио Лломбарт-Бош сумел заручиться поддержкой испанских властей и с помощью оргкомитета превосходно справился с финансированием форума. Было множество гостей из Северной и Южной Америки. Некоторые из них, например, именитый профессор Роберт Скалли (США), приняли активное участие в работе заседаний. Среди множества тем на этом форуме доминировали доклады по гинекологической и урологической патологии, а также сообщения и дискуссии о постдипломном усовершенствовании патологов. Был избран новый Президент ЕОП проф. Кристоф Хедингер, специалист в области патологии мужской половой системы, эндокринной и нейроэндокринной системы. Конгресс запомнился участникам и по великолепной культурной (общественной) программе с посещениями древних городов Испании.

На одном из заседаний Исполкома ЕОП, которые традиционно проводятся между конгрессами, Хедингер предложил ограничить число членов Исполкома количеством в 9-12 человек, а также утверждать кандидатуры Президентов на последующие трёхлетние сроки. Там же Исполком утвердил в качестве очередного Президента на предстоящий период 1981-83 гг. кандидатуру проф. Душана Ферлуги (Любляна), работы которого по аутоиммунной и почечной патологии получили широкое распространение¹. Кроме того, усилиями двух активных членов Общества Яна Винсентса Йоханнесена (Осло) и Мануэля Собрино-Симеша (Порту) был создан

---

¹ Д. Ферлуга руководил аутопсией тела Президента Югославии Иосипа Броз Тито, скончавшегося в госпитале Любляны в 1980 г.

информационный бюллетень ЕОП «European Pathology». Это 10-12-страничное издание, выходящее один раз, затем дважды в год, стало информировать о работе Исполкома ЕОП, важнейших научных форумах и саммитах, а также научных обществах, кафедрах и отделениях патологии в различных городах Европы.

8-й конгресс ЕОП состоялся в Хельсинки осенью 1981 г. Он прошёл под руководством уходящего Президента ЕОП Кристофа Хедингера и Президента конгресса профессора Эрки Саксена, известного своими публикациями по онкоморфологии и эпидемиологии разных болезней. В научной части форума доминировали вопросы онкоморфологии. Состоялись содержательные доклады и дискуссии по раку щитовидной железы, молочной железы, желудка, а также по меланобластоме. На секторальных заседаниях активно обсуждались задачи и значение тонкоигольной биопсии и иммуногистохимии в диагностике. Голландец Виктор Свэн, специалист в области экспериментальной онкоморфологии, работавший в США, затем бывший казначеем и активным членом Исполкома ЕОП, доложил о возросшем количестве членов Общества, превысившем 600 человек, и хорошем уровне финансирования ЕОП. Культурная программа конгресса включала в себя поездку в Лапландию, в «озёрный край», а также индивидуальные туры в Ленинград.

В этот период продолжились попытки со стороны ряда членов ЕОП (Незелоф, Свэн и др.) привлечь к работе Общества советских патологоанатомов. Эти попытки постоянно наталкивались на трудности в общении, имевшие не только политическую, но и лингвистическую основу. Тем не менее, по предложению Я.В. Йоханнесена в состав Научного совета ЕОП был включён член-корреспондент АМН СССР В.В. Серов. Наряду с портретами других 25 членов совета его фотография появилась в выпуске бюллетеня «Европейская патология». Однако, как пишет А. Уилсон, «в

дальнейшем Серов не посетил ни одного заседания совета» [1, с. 81]². И вопрос об участии наших ведущих патоморфологов в работе различных структур ЕОП был на долгие годы отложен.

Примерно с 1981 г. заметно возросли роль и активность журнала «Pathology – Research and Practice». Количество членов редколлегии увеличилось до 20, и в это число стали входить не только Президент ЕОП, начиная с Душана Ферлуги, но и все члены Исполкома. Цена годовой подписки сохранилась на уровне 289 долларов США и 94 долларов для членов ЕОП, а тираж журнала достиг 1500 экземпляров в год. В то же время информационный бюллетень «European Pathology» членам ЕОП, как и прежде, рассылался бесплатно.

В этих изданиях, а также в докладах и дискуссиях на различных форумах в 80-е гг. высказывалась тревога по поводу будущего у специальности «патология». Бурное развитие хайтек-методов клеточной биологии, иммунологии и цитогенетики, возросшее значение клинической цитологии и тонкоигольных биоптатов, снижение количества госпитальных аутопсий и растущая детализация частной патологии стали угрожать единству и идентичности всей специальности. Отмечалось незнание хайтек-методов у представителей традиционной госпитальной патологии и, наоборот, скудные представления об общей патологии у лиц, владеющих указанными методами. Для противодействия ущербной фрагментации специальности «патология» были предприняты энергичные меры в сферах медицинского образования и выделения внутри указанной дисциплины различных суб-специальностей.

В области образования большую роль сыграл видный норвежский патолог проф. Олаф Хильмар Иверсен, человек сложной судьбы, прошедший застенки гестапо в годы оккупации Норвегии. Он не только успешно пропагандировал роль и значение патологии через разные издания и СМИ, но и создал Интегрированную аудиовизуальную образовательную систему по

---

² Это понятно. Поездки, в частности, командировки за границу представляли собой в то время для наших учёных немалую проблему.

патологии (IPALS) – трёхмодульный курс, включавший в себя учебник, набор слайдов и блок аудиозаписей. IPALS получила широкое распространение на медицинских факультетах университетов многих стран. В дальнейшем она стала идеологической основой для компьютерных учебных программ Panoramic Viewer и др., возникших через много лет.

Что касается суб-специальностей и дочерних структур, то постепенно и в разные годы внутри дисциплины «патология» были выделены такие разделы, как: данные аутопсии, цитопатология, болезни пищеварительного тракта, эндокринная патология, поражения головы и шеи, инфекционные болезни, молекулярная патология, заболевания лёгких, болезни тимуса и средостения, опухоли молочной железы, дерматопатология, ультраструктурные изменения, гинекологические заболевания, история патологии, болезни почек и мочевых путей, патология мягких тканей и костей. Потом к этому добавились разделы информационных технологий в патологии, состояния патологии в развивающихся странах и др.

В разряд дочерних разделов патологии были перенесены такие суб-специальности, как гематопатология, кардиоваскулярная патология, болезни нервной системы, педиатрическая патология, заболевания глаз. Представители некоторых таких суб-специальностей сформировали свои научные общества. Самыми известными из них стали: Общество педиатрической патологии (PPS) и возникшие позднее Международная ассоциация педиатрической патологии (IPPA), Международное общество гинекологической патологии (ISGP), а также Европейская ассоциация гематопатологов (EAMP). Все они и поныне проводят свои научные форумы вне рамок ЕОП, но, вместе с тем, тесно взаимодействуют с ЕОП и участвуют в его работе. Ещё одним следствием такой тенденции явилось создание узкоспециальных рабочих групп ЕОП. Эти группы, получившие «тематические» названия (Патология молочной железы, Опухоли мягких тканей, Опухоли предстательной железы и т. д.) стали в дальнейшем истинными «мускулами» конгрессов.

Постепенно в самом ЕОП такие процессы стали воспринимать как закономерность, связанную с усложнением и детализацией патологии. В 80-е гг. новый директор ашоффского центра во Фрайбурге им Брайзгау проф. Ханс-Экарт Шефер, будущий почётный редактор журнала «Pathology – Research and Practice», касаясь этой темы, говорил мне: «То же самое мы видим у клиницистов. Современный кардиохирург не может полноценно заменить абдоминального хирурга, и наоборот. Но оба являются представителями специальности «хирургия». Так и у нас в патологии. Внутрпрофильная узкая специализация отражает прогресс медицины».

В 1983 г. в Гамбурге под руководством Президента ЕОП проф. Душана Ферлуги (рис. 1) и Президента конгресса проф. Герхарда Зайферта, известного специалиста по патологии слюнных желёз, эндокринной и костной патологии, прошёл 9-й конгресс ЕОП. Он собрал 750 участников, из которых 100 делегатов прибыли из стран «Восточного блока». Среди приехавших американцев выделялись именитые профессора Виктор Гулд, создатель классификации нейроэндокринных опухолей, и Айдан Карней, описавший триаду Карнея (сложный синдром с полионкологическим поражением). В научной программе доминировали вопросы онкоморфологии и патологии лимфом. Кроме того, большой успех имели симпозиумы, организованные IPPA и ISGP в рамках конгресса.

Год спустя бюллетень «European Pathology» опубликовал обзор с основными характеристиками «удельного веса» патологии в странах континента. Из него следовало, что в Европе на 720 млн жителей и примерно на 2 млн врачей приходилось приблизительно 12 тысяч патологов. Наибольшее количество патоморфологов – около 5000 – работало в СССР, наименьшее – 63 – в Португалии. Приводились сведения о вакансиях, о численном соотношении патологи/клиницисты в разных государствах Европы, о различиях в до- и последипломной подготовке по специальности патология. Были отражены качественные и количественные данные о соответствующих научных обществах в странах континента и о членстве в

ЕОП. Выяснилось, что даже такие небольшие страны, как Ирландия (5 членов) или Болгария (8 членов), были всё же представлены в ЕОП, в то время как «гигант» СССР в 1984 г. там вообще не числился.

После неудачной попытки греческих патологов принять конгресс ЕОП у себя, обусловленной путчем в 1967 г., Афины всё же стали местом проведения такого форума в 1985 г. Торжественное открытие конгресса в живописном древнем городе Одеон Герода Аттика широко освещалось прессой и телевидением Греции. Тогдашний Президент ЕОП проф. Ян Винсентс Йоханнесен и Президент конгресса проф. Николаос Папахаралампус, известный организатор патологоанатомической службы в Греции, совместно с оргкомитетом успешно провели форум. Последний из-за ряда оригинальных организационных решений и с лёгкой руки Йоханнесена вспоминался позднее как «конгресс улыбок». Этот форум, основные заседания которого происходили в отеле «Хилтон», собрал 1000 участников. 60 делегатов из стран «Восточного блока» получили возможность бесплатного участия в форуме, а также некоторые субсидии. В научной тематике конгресса преобладали вопросы инфекционной патологии, в частности, связанные с быстро распространяющимся СПИДом.

В 1986 г. Президентом ЕОП был избран проф. Герхард Зайферт, представитель того поколения патологов, которое во взрослом состоянии получило опыт Второй мировой войны. На исходе войны он попал в плен к англичанам, и в течение двух лет работал врачом в разных концлагерях. Освободившись, он закончил медицинское образование в родном Лейпциге и стал патологом. В 1959 г. Зайферт получил разрешение властей ГДР посетить форум патологов в Вене, однако, его жене запретили поехать вместе с ним. Этот эпизод ускорил их решение эмигрировать в ФРГ, и они вскоре оказались вначале в Мюнстере, потом в Гамбурге. С течением времени Зайферт занял кафедру в Гамбурге и стал известным специалистом, занимаясь патологией полости рта, слюнных желёз, эндокринной и костной патологией.

Весной 1987 г. после продолжительной переписки и возникшей инициативы проф. Ханса-Экарта Шефера мне был выдан грант на поездку в университет им. Альберта-Людвига во Фрайбурге им Брайзгау и прочтение лекций для студентов и врачей в знаменитом ашоффском центре (рис. 2). В то время подобные командировки были уникальной редкостью среди советских патоморфологов. Соответствующий отчёт об этой 16-дневной поездке с посещением городов Баварии и Страсбурга, я дал в «Архиве патологии» [2].

Осенью того же года состоялся пражский конгресс. Это было время начинающегося второго этапа горбачёвской перестройки, поездки за границу советским учёным за государственный счёт были по-прежнему малодоступны. Московские коллеги оформили через Президиум АМН СССР ходатайство в Минздрав о посылке на конгресс ЕОП делегации из 4-х советских патологов. После этого в Прагу за счёт Минздрава отправились профессора Ю.Н. Соловьёв, В.П. Туманов (Москва), А.В. Цинзерлинг и Н.М. Анíčков (Ленинград). Научная тематика пражского форума, принявшего 1085 делегатов, отличалась большим разнообразием и включала в себя множество тем по онкоморфологии, сердечно-сосудистой патологии и др. [3]. Там же впервые зашла речь о гармонизации системы образования в патологии. Автор этих строк познакомился с некоторыми именитыми европейскими патологами. В частности, проф. Йозеф Стейскал, председатель оргкомитета пражского форума, выражая коллективное мнение членов Исполкома ЕОП, наслышанных о моём вояже во Фрайбург, предложил мне баллотироваться в состав этого органа управления на следующем конгрессе.

Наступил 1989 год. В нашей стране состоялся 8-й Всесоюзный съезд патологоанатомов. Я вспоминаю о нём по двум причинам. Во-первых, это был последний форум такого уровня перед распадом СССР. 450 делегатов со всей страны, включая нескольких иностранных гостей, собрались в Тбилиси. Среди множества научных и научно-практических тем, фигурировавших там, особое внимание привлекла к себе старая тема о теоретических основах и принципах построения диагноза. Сообщения и дискуссии на эту тему способствовали

усовершенствованию учения о диагнозе – гордости нашей патологической анатомии. Во-вторых, отчёт о тбилисском форуме мы с проф. В.П. Тумановым поместили в «Pathology – Research and Practice» (рис. 3), и позднее я увидел большой интерес к этому событию со стороны иностранных коллег.

В это время произошли изменения в руководстве ЕОП. Новым Президентом стал проф. А. Лломбарт-Бош, а казначеем голландец проф. Урбен ван Хелст (Неймеген), известный онкоморфолог и общий патолог. Ван Хелст работал казначеем ЕОП много лет. В тесном сотрудничестве со своей женой Кристиной они не только обеспечивали на должном уровне финансовую сторону деятельности ЕОП, но и активно рекрутировали новых членов Общества. В этот же период продолжал свою плодотворную деятельность в ЕОП проф. Мануэль Собрино-Симеш (Порту), многолетний учёный секретарь Общества, ставший позднее Президентом ЕОП. Именно он и Лломбарт-Бош сыграли ведущую роль в организации очередного европейского форума по патологии.

В 1989 г. в Порту состоялся 12-й конгресс ЕОП, собравший 1307 делегатов и получивший шутовское прозвище «конгресс пяти П»: Португалия, Порту, Портвейн, удовольствие (Pleasure) и, наконец, Патология. Заседания проходили в двух центральных отелях города. Помимо лекций и пленарных сессий, на которых, как обычно, фигурировали темы по онкоморфологии, сердечно-сосудистой и инфекционной патологии [4], особого внимания удостоились семинары IPPA, ISGP и EANP, а также два симпозиума: «Ошибки и ловушки в диагностической патологии» и «Количественная патоморфология». На конгрессе я представил материал о нейроэндокринных клетках в лактотелии в норме и при опухолевом росте. Этот материал вызвал большой интерес, особенно у американских гостей конгресса. Состоялось заседание Исполкома, на котором новым Президентом ЕОП был выбран Колин Бэрри, глава кафедры патологии в Лондонском университете, известный специалист в области педиатрической, а также токсикологической

патологии³. На том же заседании советником Исполкома (advisor) избрали автора этих строк (рис. 4).

Колин Бэрри стал развивать идеи гармонизации и стандартизации знаний по патологии в Европе. Он возглавил секцию патологии в Европейском союзе специалистов-медиков (UEMS). Эта секция установила, что постдипломное усовершенствование по патологии должно повсеместно продолжаться 5 лет, после которых желателен Европейский экзамен. Такой модус представлялся особенно нужным для маленьких стран, в которых специалистов-патоморфологов было мало. Бэрри и Лломбарт-Бош разработали даже проект Европейского сертификата по патологии. Мне довелось участвовать в обсуждении идей гармонизации на заседаниях Исполкома ЕОП в Лондоне (1990 г.) и Париже (1994 г.), и я следил за их воплощением в жизнь. В то время проф. М.А. Пальцев и я задумали создать новый учебник по патологической анатомии. В Париже я сказал об этой идее нескольким моим друзьям, ведущим патологам Европы. И все они любезно предложили прислать мне редкие микропрепараты, а также ряд учебных материалов, текстовых и иллюстративных, весьма ценных для нас.

Вскоре стало понятно, что указанные усилия по гармонизации и стандартизации знаний по патологии не пропали даром и привели к возникновению ряда организаций. Например, появился Европейский совет по патологии (European Board of Pathology – UEMS), который существует и поныне. Его экзаменационный комитет проводит многопрофильный (MCQ) экзамен, состоящий из 3-х этапов: теоретического (120-130 MCQ-вопросов по общей и частной патологии), практической оценки 50-60 изображений макроскопической патологии, цитологии и хайтек-реакций (молекулярной патологии, иммуногистохимии и др.), патогистологической диагностики (не менее 40 препаратов). Отбор испытуемых в возрасте до 50 лет проводит Экзаменационный комитет. Лица, выдержавшие испытания, получают

---

³ За заслуги в научной и академической деятельности королева Англии в 1993 г. посвятила проф. К. Бэрри в рыцари-бакалавры (некий аналог дворянства в царской России), и он получил титул Сэра.

сертификат Европейского совета по патологии. Для постдипломного усовершенствования молодых врачей и облегчения подготовки к MCQ-экзамену в рамках ЕОП создали две структуры: EuroCellPath и European School of Pathology (ESCoP). В последней из них при поддержке ЕОП мои сотрудницы И.А. Данилова и Е.В. Горшкова прошли через цикл обучения в Турине в 1995 г.

13-й конгресс ЕОП должен был состояться в Любляне в 1991 г. Избранный Президент конгресса проф. Душан Ферлуга и его оргкомитет провели гигантскую подготовительную работу. Однако из-за политических событий в распадающейся Югославии и отделяющейся от неё Словении, в которой ситуация была беспокойной, этот форум в последний момент был отменён. Поэтому следующий, уже 14-й, конгресс под руководством Президента ЕОП проф. Хайнриха Хольцнера и председателя оргкомитета проф. Грегора Микуца провели в Инсбруке в 1993 г. Он собрал 935 делегатов и, помимо разнообразной научной программы [5], запомнился двумя событиями: совместным заседанием ЕОП и Международной академии патологии (МАП), на котором было много коллег из США, а также обсуждением межгосударственной программы «Темпус» применительно к помощи патологам развивающихся стран.

«Темпус» (Trans-European Mobility Program for University Studies) — программа транс-европейской мобильности студентов и сотрудников университетов. Она существует и поныне, и способствует развитию сотрудничества между вузами в государствах-членах Евросоюза и так называемых странах-партнёрах. В качестве последних выступают страны Восточной Европы, Средней Азии и Средиземноморья. К участию в программе допускаются консорциумы, создаваемые из вузов-партнёров, которые могут получать финансовую помощь для реализации сотрудничества. В рамках «Темпуса» также предоставляются гранты физическим лицам, работающим в вузах, для того, чтобы они могли работать по реализации конкретных программ в других странах. Таким образом, на конгрессе в

Инсбруке обсуждалось возможное участие ЕОП и МАП в указанной программе.

Там же был избран новый Президент ЕОП проф. Гвидо Коджи (Милан), признанный специалист в области биологии цитоскелета и маркёров опухолевого роста (рис. 5). На конгрессе назвали имя и вручили приз победителю конкурса диагностов-патологов, который проводился по переписке. Мне удалось выиграть этот конкурс. Кроме того, поскольку истекал мой второй и последний (по Уставу) срок работы в Исполкоме ЕОП, члены комитета просили меня выдвинуть кого-либо из российских патологов на «моё место». Не колеблясь, я сразу назвал имя члена-корреспондента РАМН (позднее академика РАМН и РАН) проф. М.А. Пальцева. Основания для этого были более чем убедительные. Михаил Александрович, ведущий учёный-патоморфолог, ректор крупнейшего в России медицинского вуза, обладал большими организационными преимуществами, дающими возможность не только продвигать программу «Темпус», но даже принять конгресс ЕОП в России, к чему стремились многие члены Общества. Кроме того, он хорошо владел английским языком. Заручившись согласием М.А. Пальцева, Исполком принял его своим советником (рис. 6).

В рамках «Темпуса» были выделены 2 «координационных центра» в Москве (М.А. Пальцев) и Петербурге (Н.М. Ани́чков). Общей целью проекта являлись поставки через названные центры некоторого оборудования, реактивов, учебных и научных материалов, а также стажировки молодых патологов за рубежом. Финансирование предполагалось осуществлять из бюджетов не только ЕОП, МАП, но и крупных фирм (ДАКО, Сигма, Лейка и др.). К сожалению, в силу разных причин в дальнейшем проект «Темпус» для названных «центров» резко сократился. Прислали только некоторые учебные материалы, несколько микроскопов и журналы по патологии. Кроме того, было выделено по одному гранту для вышеупомянутой стажировки за границей по линии EScoP. Что касается организации конгресса ЕОП в России, то она нам так и не удалась.

В 1995 г. в Копенгагене под общим шефством проф. Гвидо Коджи и «местным» руководством двух известных датских патологов Президента конгресса проф. Стина Олсена и председателя оргкомитета проф. Клауса Хоу-Йенсена состоялся 15-й конгресс ЕОП. Как и прежде, его научная программа изобиловала интересными лекциями и докладами. Рекордным для тех лет было участие в таком форуме наших патоморфологов: по 5 человек из Москвы и Петербурга, трое из других городов. Председателем одного из секционных заседаний был автор этих строк. Традиционно тезисы конгресса были опубликованы в «Pathology – Research and Practice» [6]. Состоялось заседание Исполкома. На нём был избран новый Президент ЕОП проф. Рудольф Хайманн (Брюссель), имевший множество клинико-морфологических и экспериментальных работ по онкологии, а М.А. Пальцева переизбрали советником Исполкома ещё на один срок, до 1997 г.

Чуть позже, продолжавшиеся трудности у журнала «Pathology – Research and Practice», связанные с вялой подпиской на него европейских патологов и ненадёжной поддержкой спонсоров, стали угрожать дальнейшему существованию журнала. Кроме того, из-за ряда проблем перестал выходить информационный бюллетень ЕОП «European Pathology». Чтобы компенсировать потерю Исполком ЕОП нашёл возможности для выпуска новой информационной газеты «EuroPathNews» (позднее «EuroPath News»), и в 1996 г. появился 1-й номер этой газеты под редакцией будущего Президента ЕОП проф. Ники Агнантис (Афины) и вышеназванного Колина Бэрри. А ещё 2 года спустя в силу разных причин прекратились выпуски «Pathology – Research and Practice». И тогда, благодаря согласию главного редактора Колина Бэрри, а также Винченцо Эусеби и других членов редколлегии журнала «Virchows Archiv», это знаменитое периодическое издание взяло на себя функции главного научного «рупора» ЕОП и стало выходить с первоначальной субтитальной подписью «Официальный журнал Европейского общества патологов», а позднее «Европейский журнал патологии». В дальнейшем «Pathology – Research and Practice» опять

возродился и, перестав быть официальным органом ЕОП, пополнил большое семейство журналов по патологии.

В 1997 г. очередной конгресс ЕОП в Маастрихте не был многочисленным: приехало чуть больше 700 делегатов. Председателем оргкомитета этого форума стал проф. Ян ван ден Твил (Утрехт), работы которого по цитопатологии и истории патологии были знакомы многим коллегам. Тезисы докладов форума в Маастрихте были опубликованы в одном из последних выпусков «Pathology – Research and Practice» [7]. Как всегда, на конгрессах ЕОП, после разнообразной и «многотематичной» научной программы прозвучал отчётный доклад секретаря Общества проф. М. Собрино-Симеша о составе, финансовом положении, достижениях и проблемах ЕОП. Советниками нового Исполкома впервые были избраны 2 женщины, в то время ещё малоизвестные патологи Миа Марешаль (Брюссель) и Стефания Уччини (Рим). Новым Президентом ЕОП стал проф. Гюнтер Клёппель (Киль), именитый патолог, работавший в Гамбурге и Брюсселе, видный специалист в области патологии эндокринных желёз.

Я закончу свой обзор упоминанием о последнем в XX веке 17-м конгрессе ЕОП, который собрался в Барселоне в сентябре 1999 г. и оказался рекордным по числу участников: 1654 делегата плюс 154 сопровождающих лица. Приехало много молодых патологов, которые имели существенную скидку в оплате своего участия в конгрессе. Впервые на этом форуме экспонировали свою продукцию самое большое количество фирм, снабжающих аппаратурой, оборудованием и реактивами всевозможные лаборатории, кафедры и центры патологии. Тезисы докладов барселонского форума опубликованы в журнале «Virchows Archiv» [8], а впечатлениями о нём поделились также Ю.Л. Перов и Г.А. Франк [9]. Новым Президентом ЕОП был избран неоднократно упомянутый выше проф. Мануэль Собрино-Симеш (Порту).

В заключение я хотел бы высказать две мысли. Во-первых, выразить благодарность тем коллегам из ЕОП, профессорам, с которыми у меня в 80-

90-е годы сложились дружеские отношения. Мне запомнились содержательные, тёплые, искрящиеся юмором *congrate parties* на дому у бывших Президентов ЕОП Колина Бэрри (Лондон), Хайнриха Хольцнера (Вена), Джанни Буссолати (Турин), а также ужины у ряда других видных патологов Европы Ханса-Экарта Шефера (Фрайбург им Брайзгау), Винченцо Эусеби (Болонья), Сильваны ди Пальма (Милан, Гилфорд) и др. Ряд Президентов ЕОП – Хайнрих Хольцнер, Антонио Лломбарт-Бош, Гвидо Коджи, Душан Ферлуга были гостями моего дома в Ленинграде-Петербурге. Весьма именитые патологи – Хуан Розаи (Милан, Вашингтон), Колин Бэрри (Лондон), Мануэль Собрино-Симеш (Порту) и др. направили свои работы в сборник научных трудов, посвящённый 120-летию А.А. Максимова, который я издал в 1994 г. И, конечно, я признателен Франсису Жоберу (Париж), Антонио Лломбарт-Бошу (Валенсия), Яну Несланду (Осло) и Винченцо Эусеби (Болонья) за их статьи, присланные к моему 70-летию в юбилейный выпуск «Архива патологии» (№ 4, 2011 г.).

Во-вторых, начиная с 1997 г., в Исполкоме ЕОП нет представителя России. Этот печальный факт очень диссонирует с тем, что в нашей стране по-прежнему трудится чуть ли не больше патоморфологов, чем во всех странах ЕС вместе взятых. Некоторые патологоанатомы из России регулярно посещают конгрессы, делают презентации, но дальше поверхностных контактов с членами ЕОП дело не идёт. Поэтому я хочу закончить эту статью пожеланием к молодым коллегам, особенно кандидатам и докторам медицинских наук: совершенствуйте свой разговорный английский язык, публикуйтесь за границей, заводите знакомства с руководителями ЕОП, баллотируйтесь в Исполком и другие структурные органы этого Общества. Такие связи способствуют обмену опытом, получению ценной информации, изданий, оборудования, различных грантов, иногда даже субсидий, и, в конечном счёте, содействуют дальнейшему развитию патологической анатомии в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wilson A. *Minds, Microscopes and Molecules. The First Fifty Years of the European Society of Pathology*. Springer Ed.; 2016;262 .
2. Аничков Н.М. В институте патологии им. Л. Ашоффа. *Архив патологии*;1988;11;93-95.
3. Соловьев Ю.Н., Туманов В.П., Аничков Н.М. XI-й конгресс Европейского общества патологов. *Архив патологии*;1988;6;67-69.
4. Аничков Н.М. XII-й Европейский конгресс патологов. *Архив патологии*;1990;4;42-44.
5. Fournet J.C., Droz D. Renal cell tumors in the adult. Summary of a Symposium organized by G. Kovacs at the time of the 14th European Congress of Pathology- Innsbruck, Austria-September 1993. *Ann. Pathol.*;1994;14(2):135-7. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/7911019>
6. XVth European Congress of Pathology. Copenhagen, Denmark, September 3-8, 1995. Abstracts. *Pathol. Res. Pract.*;1995;191(7-8);604-826. [https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/?term=Pathol.+Res.+Pract.%3B1995%3B191\(7-8\)%3B604-826](https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/?term=Pathol.+Res.+Pract.%3B1995%3B191(7-8)%3B604-826)
7. XVIth European Congress of Pathology. Maastricht, The Netherlands, August 31-September 4, 1997. Abstracts. *Pathol. Res. Pract.*;1997;193(5-6);325-463. [https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/?term=Pathol.+Res.+Pract.%3B1997%3B193\(5-6\)%3B325-463](https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/?term=Pathol.+Res.+Pract.%3B1997%3B193(5-6)%3B325-463)
8. 17th European Congress of Pathology and XIX Spanish Congress of Pathology. Barcelona, Spain, September 18-23, 1999. Abstracts. *Virchows Arch.*;1999;435(3);165-389. [https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/?term=Virchows+Arch.%3B1999%3B435\(3\)%3B165-389](https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/?term=Virchows+Arch.%3B1999%3B435(3)%3B165-389)
9. Перов Ю.Л., Франк Г.А. 17-й конгресс европейских патологов. Сентябрь 18-23 1999, Барселона. *Архив патологии*;2000;3;55-56.

Подписи к рисункам:

Рис. 1. Д. Ферлуга и Н.М. Ани́чков у входа в здание Королевской коллегии патологов. Лондон. 1994 г.

Fig. 1. D. Ferluga and N.M. Anichkov at the entrance to the building of the Royal College of Pathologists. London. 1994.

Рис. 2. Х-Э. Шефер и Н.М. Ани́чков возле института патологии им. Л. Ашоффа. Фрайбург им Брайзгау. 1987 г.

Fig. 2. Hans-Eckart Schaefer and N.M. Anichkov beside the Institute of pathology - Ludwig-Aschoff-Haus. Freiburg im Breisgau. 1987.

Рис. 3. Первая страница отчёта о 8-м съезде патологоанатомов СССР в 1989 г.

Fig. 3. The first page of a report on the 8th Congress of the USSR pathologists in 1989.

Рис. 4. Состав Исполкома ЕОП в 1989-1991 гг.

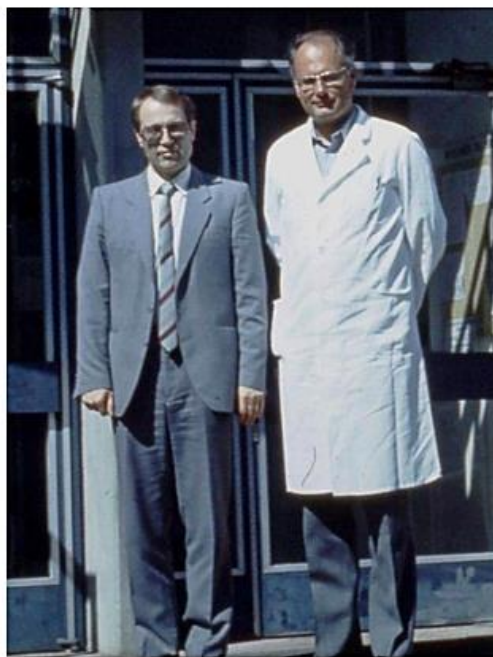
Fig. 4. The staff of the ESP Executive Committee in 1989-1991.

Рис. 5. Будущий Президент ЕОП Г. Коджи и Н.М. Ани́чков. Мадрид. 1992 г.

Fig. 5. The future ESP President G. Coggi and N.M. Anichkov. Madrid. 1992.

Рис. 6. Фотография из книги Э. Уилсона [1, с. 134]: М.А. Пальцев и Н.М. Ани́чков на конгрессе Международной академии патологии. Гонконг. 1994 г. (Разрешение от Э. Уилсона на публикацию фотографии получено).

Fig. 6. The picture from A. Wilson book [1, p. 134]: M.A. Paltsev and N.M. Anichkov at the congress of the International Academy of Pathology. Hong Kong. 1994. (The permission to publish this photo obtained).

Path. Res. Pract. 196, 821-822 (1998)

8th Congress of USSR Pathologists

N. M. Anichkov and V. Tumanov
Department of Pathology, Leningrad, Institute of Medicine and Hygiene, Leningrad, USSR

The regular all-Union forum of USSR pathologists took place in Tbilisi from the 17th to the 20th of October 1989. Six years had passed since the last (Tbilisi) congress, and the topic considered was inflammatory diseases of the lung and intrapulmonary conditions. 450 delegates and guests from all over the republics and from abroad were present.

Academician D. S. Sarkisov (Moscow), President of the board of the all-Union Society of pathologists opened the Congress with a report "On the state and perspectives of development of pathology in the USSR". He emphasized that an increase of the role of microscopic diagnosis during life had been registered all over the country. Data showing an increase of the number of diagnoses from 9.6 to 26 million within 10 years were presented. At the same time considerable difficulties were noted in the replacement of personnel and the technical outfitting of hospital pathology departments and laboratories. Due to the fact that graduates of medical institutes at present rarely take up pathology, intake is low. Only around 6000 pathologists are under the age of 33 (70% of them work at hospitals, the rest in the Departments of Medical Institutes and scientific laboratories). Considerable attention was devoted to the problems of teaching and organization of scientific investigations. The speaker generalised on the experience of 10 recently established regional pathological centres, working in the majority of cases on a self-financed and administrative basis similar to institutes of pathology. He remarked on the achievements and drawbacks of their contracted work.

The first plenary session and a number of satellite symposia and poster presentations were devoted to modern problems of the pathology and pathogenesis of pneumonia. N. K. Peretolokov et al. (Moscow) presented the results of complex morphological and bacteriological investigation of 5209 observations, 202 of which pertained to lobar pneumonia and the rest to focal pneumonias of varied nature. In 92% of the patients the pneumonias were accompanied by primary disease, in relationship to vascular, oncological, or surgical illness. It was emphasized that the growing significance of atypical hospital infections. The speakers also showed an atypical course of lobar pneumonia which is not accompanied by pronounced hyperthermia not only posed difficulties in

diagnosis but also was accompanied by undiagnosed complications. A. V. Zinberg et al. presented a data analysis on pneumoniae pathology in Leningrad for 1977-1986. Acute laryngotracheobronchitis and pneumonias were observed in 72-79% of autopsies. Bacterial lesions were noted in 56.1%, mycoplasmae in 8.9%, candida in 2.0%, and pneumococci in 0.3%. The reasons for the high frequency of chlamydiae remained unknown. A separate investigation on a group of children with the syndrome of sudden death characterized by acute respiratory infections might represent singular organisms in cases of myocarditis, hypertrophy of the cardiac glands, and unstable regulation of the cardiovascular system. There were no explanations for various differences in the frequency of disseminated intravascular coagulation syndrome of different etiology; the spread and extent of the process in the respiratory system were not established. I. N. Kopyeva (Moscow) distinguished the morphological variants of obstructive and non-obstructive forms of chronic bronchitis, emphysema, granuloma, destruction and, also, pneumothorax.

Various speakers commented on chronic pneumonias in cases of chronic bronchitis and bronchiectases and in non-specific chronic lung lesions. V. A. Fraikin et al. (Moscow) presented comprehensive data on interstitial lung diseases (ILD) of known and unknown pathology. They distinguished over 20 forms of sarcoidosis, histiocytosis X, the Goodpasture syndrome, allergic vasculitis, venous occlusive disease, Wegener's disease, cryptogenic fibrosis alveolitis and other changes that occur in rheumatic processes. Three stages of ILD morphogenesis were distinguished: 1) fibroblast, 2) disorganization of alveolar structures with interstitial fibrosis, 3) blockage of capillary blood flow with disturbances of pulmonary gas exchange at the level of the blood-gas barrier. Diffuse and granulomatous ILD and the mechanisms of intracellular integration and cooperation in cases of these diseases were characterized in detail. A comprehensive report on "Pneumoniae, pneumonitis, abscesses (problems of terminology, pathomorphology, and morphogenesis)" was presented by A. G. Bokov (Leningrad) and H. Ecker (Berlin, GDR). Other speakers dealt upon new data concerning the typing of etiologic factors in pneumoniae and on the immunological and other mechanistic mechanisms concerning acute inflammatory processes into chronic ones.

© 1999 by Gustav Fischer Verlag, Stuttgart

0344-8378/99/06-0022\$15.00

EUROPEAN PATHOLOGY

Newsletter of the European Society of Pathology 1991/1

EXECUTIVE COMMITTEE 1989 - 1991

 Prof. G. B. Sauerbrey Chairman of the Executive Committee Department of Pathology University of Bonn Sauerbreystr. 1 D-53001 Bonn, Germany Tel. 0228/293-2111	 Prof. J. J. Van der Woude President of the European Society of Pathology Department of Pathology University of Groningen P.O. Box 30.001 D-9700 RB Groningen, The Netherlands Tel. 030/361-2111	 Prof. J. J. Van der Woude President of the European Society of Pathology Department of Pathology University of Groningen P.O. Box 30.001 D-9700 RB Groningen, The Netherlands Tel. 030/361-2111	 Prof. J. J. Van der Woude President of the European Society of Pathology Department of Pathology University of Groningen P.O. Box 30.001 D-9700 RB Groningen, The Netherlands Tel. 030/361-2111
 Prof. J. J. Van der Woude President of the European Society of Pathology Department of Pathology University of Groningen P.O. Box 30.001 D-9700 RB Groningen, The Netherlands Tel. 030/361-2111	 Prof. J. J. Van der Woude President of the European Society of Pathology Department of Pathology University of Groningen P.O. Box 30.001 D-9700 RB Groningen, The Netherlands Tel. 030/361-2111	 Prof. J. J. Van der Woude President of the European Society of Pathology Department of Pathology University of Groningen P.O. Box 30.001 D-9700 RB Groningen, The Netherlands Tel. 030/361-2111	 Prof. J. J. Van der Woude President of the European Society of Pathology Department of Pathology University of Groningen P.O. Box 30.001 D-9700 RB Groningen, The Netherlands Tel. 030/361-2111

